

ма сыпучих тел. Он провёл во всей стране реформу календаря, заменив лунный календарь хиджры солнечным календарём *иллахи* «для того, чтобы империя, где раньше каждая местность имела свой календарь, получила единую систему летоисчисления».

Целью судебной реформы было пресечение сутяжничества. Теперь судьи должны были не полагаться только на свидетельские показания, а привлекать также и другие источники информации, используя и косвенные доказательства. Двор падишаха был судом первой инстанции и одновременно апелляционным судом, и во всех случаях смертного приговора требовалось также утверждение падишаха.

Большой новизной и оригинальностью отличалась религиозная реформа Акбара. Бадауни пишет с уважением: «С самого раннего детства и до полного возмужания, от расцвета и до старости, Его Величество прошёл через самые различные ступени, познал всякого рода религиозные обычаи и сектантские верования и собрал всё, что можно найти в книгах, проделав всё это с присущим ему талантом выбирать... Таким образом, в его сердце постепенно, подобно рисунку на камне, выросло убеждение, что благоразумные люди есть во всех религиях, как мыслители, избегающие крайностей, а также люди, одарённые чудодейственной силой, имеются во всех нациях. Таким образом, если подлинное знание можно найти повсюду, то почему истина должна быть достоянием только одной из религий?..» (28).

Для того, чтобы как следует разобраться в сути ислама и других религий, Акбар строит в 1575 году знаменитый *Ибадат-хане* – «Молитвенный дом», что само по себе было неслыханным новшеством. Сначала туда приглашались только мусульмане-сунниты, затем и шииты, а ещё позже – представители всех основных вероучений: парсы-зороастрийцы, джайны, бхакти, брахманы, суфии, христиане, евреи, сирийцы... Со всеми властитель вёл длительные заинтересованные беседы.

Многочисленные религиозные диспуты убедили Акбара, что «свет есть во всех формах поклонения Богу, и каждая форма в большей или меньшей степени имеет теневые стороны» (29). Акбар подробно знакомился с различными религиями своей страны, словно в поисках той единственной и лучшей, которой следует отдать предпочтение. Индийский философ и музыкант Хазрат Инайят Хан писал: «В царствование Акбара в его землях строились христианские церкви, еврейские синагоги и мусульманские мечети – и он посещал их все» (30).

Все действия Акбара свидетельствуют о том, что он стремился в каждой ситуации найти «золотую середину» между двумя крайностями. Эта позиция говорит о глубокой мудрости правителя.

Словно некая мощная сила, неистощимая уверенность вела Акбара по жизни, помогая ему одерживать победу за победой. В 1579 году он решает на исключительный шаг: высшими духовными авторитетами страны был подписан и публично оглашён «Указ о непогрешимости». Этот указ наделял правителя практически неограниченной властью и открывал дорогу для реализации самых смелых идей.

В 1580 году падишах стал появляться на аудиенциях с кастовым знаком брахмана на лбу, запретил убивать коров и употреблять в пищу говядину, по обычаю парсов, стал публично простираться перед солнцем и приказал возжечь при дворе неугасимый светильник. В этом же году приехала приглашённая Акбаром миссия португальских иезуитов с

надеждой обратить государя в христианство. Акбар очень любезно принял их, во время большой аудиенции почтительно поцеловал преподнесённую ему Библию, разрешил португальцам свободно вербовать прозелитов и даже сделал умного и наблюдательного главу миссии Монсеррате наставником своего старшего сына Салима. Иезуиты свидетельствовали, что Акбар действительно великий правитель и тешили себя надеждой, что легко обратят его в христианскую веру, однако падишах дал им понять, что имеются веские причины, почему он не может в настоящее время объявить себя христианином. Акбар слушал католические мессы и охотно принимал участие в церемонии освящения новой часовни. Он торжественно перекрестился перед распятием, а затем, к ужасу миссионеров, не менее торжественно совершил мусульманский поклон и наконец сложил руки в характерной индусской молитвенной позе. Иезуиты ошеломлённо взирали на происходящее: им трудно было вместить тот факт, что благородное сердце Владыки воздало почести символу Высшего всеми известными ему способами. Конечно, такую широту натуры могли понять и оценить только немногие: человеческой природе свойственен консерватизм, и необходимость радикальных перемен часто вызывает в человеке лишь усиление инерции и стойкое противодействие любым изменениям.

Акбар был смелым новатором и посему имел много врагов, прежде всего из числа ортодоксальных мусульман. Этот прозорливый правитель не был беспочвенным идеалистом-мечтателем, каким его пытаются представить некоторые западные исследователи, напротив, он не поддавался иллюзиям и ясно видел реальность. «Великий император Акбар говорил всегда, что враги – это тень человека и что человек измеряется по количеству врагов. При этом, соображая врагов своих, он добавлял: тень моя очень длинна» (31), – писал Н.К.Рерих, которому посчастливилось исследовать владения Акбара. Великий Могол знал, что во всех действиях враги следуют, как тень, за теми, кого они ненавидят, и тем самым становятся их подражателями и наконец последователями.

Акбар Великий смело отвергает слепое следование мёртвой букве закона, механическое копирование древних традиций, предлагая взамен дух исследования и свободомыслия. «Превосходство человека зависит от сокровищ разума... Многие люди думают, что следование внешним признакам и букве ислама имеет смысл без внутреннего убеждения... Теперь ясно, что нельзя сделать ни шагу без факела доказательств, и лишь та вера истинна, которую одобряет разум» (32), – утверждает властитель империи. Жизнь великого правителя была похожа на путь по острiu ножа, когда недопустимо уклонение ни влево, ни вправо – ни в крайний мистицизм, ни в глубокий рационализм, не случайно одно из дошедших до нас его изречений гласит: «Не видит косоглазый середины» (33).

В то же время Акбар творчески соединил те, на его взгляд, сильные стороны, которые имели различные религии Индии. Так, от последователей махдизма была воспринята идея «праведного правителя»; от сикхов – принцип иерархии, то есть почитание и беспрекословное подчинение учеников – *чела* своему *гуру* – духовному наставнику, каковым был объявлен Акбар; у бхакти были заимствованы отрицание кастовых различий и призыв к примирению индусов и мусульман; у индусов – ношение брахманских знаков и вегетарианство; от парсов был взят обычай почитания солнца и огня; от джайнов – милосердие к животным и устройство для них специальных лечебниц.

Новообращенный, принявший «божественную веру», давал клятву с уважением относиться к инаковерующим, никого не обращать насильно в свою религию и придерживаться принципа *ахимсы* – непричинения вреда живым существам. Ему следовало избегать общения с людьми, «промышляющими убийством» (мясниками, охотниками, рыбаками), избегать употребления в пищу мяса, но не препятствовать в этом другим. «Для принявших «божественную веру» предпочтительным считалась моногамия. Причём в противовес распространённым в то время обычаям запрещалось заключать браки с не достигшими зрелости. Вместо поминальной трапезы, которая считалась неразумным обычаем, поскольку покойный сам не мог насладиться угощением, следовало устраивать пиры по случаю дня рождения друг друга» (34), – пишет Е.Ю.Ванина. По мнению многих исследователей, это была не религия, но скорее, некий орден посвящённых или братство, объединяющее представителей разных вероисповеданий, оригинальное этико-философское учение. Это учение было широко воспринято простыми людьми. Абу-л Фазл пишет о толпах последователей, о «тысячах тысяч людей всякого рода», имея в виду аскетов-саньясинов, йогов, дервишей, суфиев, воинов, торговцев, ремесленников, и даже скептик Бадауни отмечает, что они «незаменимы: пол-армии и полстраны (вскоре) будут состоять из них, и ни одна другая группа ни из моголов, ни среди индусов не имеет такого влияния» (35).

Все три сына Акбара были людьми образованными, но безвольными пьяницами; Салим же, кроме того, отличался особой жестокостью. Трудно сказать, кого из них Акбар видел своим преемником, но в 1599 году Мурад умирает от белой горячки, а Салим присваивает богатства Шахбазхана и нагло демонстрирует полное неповиновение отцу, чем вызывает его недовольство. После убийства Абу-л Фазла в 1602 году, организованного Салимом, Акбар окончательно ссорится с сыном, но родственникам ценой больших усилий удаётся их помирить хотя бы внешне. В 1604 году также от белой горячки умирает второй сын императора – Даниал, а через несколько месяцев – и горячо любимая мать Акбара. Он тяжело заболел от этих потрясений и вызвал единственно оставшегося у него сына Салима, чтобы окончательно помириться с ним и передать ему престол. Акбар умер 17 октября 1605 года, а через неделю на престол под именем Джahanгира взойшёл Салим.

Строительство мавзолея Акбара в Шикандре, пригороде Агры, заняло 20 лет. Как и сам Акбар, мавзолей был необычным. В его архитектуре гармонично сочетались черты индуистского, мусульманского, буддистского и даже христианского стилей. Подобные гробницы представляли собой трёхэтажные строения с могилой, находящейся в земле, в основании здания, на первом этаже – саркофаг, а уже над ним, на уровне земли или платформы, в богато украшенном зале с куполом обычно помещалось надгробие.

Даже после смерти Акбара недруги не оставляли его в покое: мусульмане-фанатики объявили его еретиком и запретили его учение. Ровно через 80 лет, в 1685 году, восставшие джаты-земледельцы в порыве ненависти к могольскому гнёту осквернили гробницу Акбара, разграбили её, а кости его извлекли из могилы и сожгли. Однако, по счастью, в мире существует нечто, не подвластное уничтожению, – и это добрая память о благородстве души Акбара Великого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карлейль Т. Теперь и прежде. – М., 1994.
2. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн.1. Мастер. – М., 1998. – С.183.
3. Вивекананда С. Практическая веданта. – М., 1993. – С.419.
4. Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. – Рига, 1991. – С.152.
5. Рерих Н.К. Шамбала. – М., 1994. – С.172-173.
6. Марек Я. По следам султанов и раджей. – М., 1987. – С.121.
7. См. одноимённый рассказ в кн.: Путь к Мудрости: Акбар и Бирбал. – Минск, 2000. – С.263.
8. Цит. по Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн.1. Мастер. – М., 1998. – С.183-184.
9. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т.2. – М., 1981. – С.63-64.
10. * Сати – обряд сожжения вдов, зачастую против их воли, на погребальном костре вместе с телом умершего мужа.
11. Цит. по Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн.1. Мастер. – М., 1998. – С.184.
12. Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времён Акбара (1556-1605гг.) – М., 1952. – С.213.
13. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. – М., 1954. – С.234.
14. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т.2. – М., 1981. – С.68-69.
15. Рассказ «Серебряный вестник» в кн.: Путь к Мудрости: Акбар и Бирбал. – Минск, 2000. – С.51.
16. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. – М., 1954. – С.223.
17. Цит. по: Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т.2. – М., 1981. – С.62.
18. Ванина Е.Ю. Идеи и общество в Индии XVI – XVII века. – М., 1993. – С.38.
19. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т.2. – М., 1981. – С.68.
20. Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времён Акбара (1556-1605гг.) – М., 1952. – С.216.
21. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. – М., 1954. – С.270.
22. Рерих Н.К. Листы дневника. Т.2. – М., 1995. – С.368.
23. * Файзи (арабск.) – буквально: «сердце».
24. Абу-л Файз Файзи. Наль и Даман. – М., 1982. – С.43-44.
25. Паниккар К.М. Очерк истории Индии. – М., 1961. – С.229.
26. * Калам (арабск.) – здесь: волосок.
27. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. – М., 1954. – С.270.
28. Цит. по: Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т.2. – М., 1981. – С.66.
29. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. – М., 1954. – С.235.
30. Хазрат Инайят Хан. Учение суфиев. – М., 1998. – С.18.
31. Рерих Н.К. Держава света. – Рига, 1992. – С.48.
32. Ванина Е.Ю. Идеи и общество в Индии XVI – XVII века. – М., 1993. – С.36.
33. Иерархия, 159. – Рига, 1992. – С.83.
34. Ванина Е.Ю. Идеи и общество в Индии XVI – XVII века. – М., 1993. – С.75.
35. Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времён Акбара (1556-1605 гг.) – М., 1952. – С.259.

